

Где был дворец Казанских ханов.

Тема не новая. Так или иначе ее касались в течении ряда десятилетий многие исследователи. И все же вопрос не может считаться исчерпанным. Интерес к татарскому прошлому не только не иссяк, но наоборот, возродился и принял, можно сказать, самые живые формы. Существование нового общества Татароведения тому — яркое свидетельство. В его задачи наряду с научной работой по изучению татарской истории, входит и более узкий, частный вопрос — о топографии древней Казани, какового и касается наша тема.

Мы решаемся снова касаться этого старого вопроса, рискуя заслужить упрек за повторение давно известного.

Правом на внимание может обладать только такая проблема, которая может считаться еще нерешенной. Можно ли сказать, что до сих пор еще не выяснено, где находился ханский дворец XVI—XVII веков? Приходится отвечать, что да, вполне точно не установлено. По этому-то я и беру на себя смелость выступать с этой статьей.

То новое по интересующему нас вопросу, которое только и оправдывает наше настоящее выступление на страницах печати, заключается 1) в привлечении источников не достаточно использованных, 2) в неприменявшихся методах, 3) в некоторых выводах.

Здесь я хочу подчеркнуть, что мне хотелось в своей работе над этим вопросом центр тяжести перенести не на выводы, с которыми, по моему, исследователи топографии древней Казани обычно слишком спешат. Более пристальное исследование источников и уточнение методов работы должно быть выдвинуто на первый план, а выводам — представляется, так сказать, свобода выражать самим собою.

Говоря об источниках, можно их разделить на 4 категории: 1) татарские народные предания, 2) литературные памятники, ближайшие к времени существования Казанского ханства, т. е. XVI века, 3) планы города Казани, которые, однако, не превнее XVIII в. 4) Татарская и русская литература позднейшего времени. Из всех этих источников приходится главнейшее значение отдавать „Писцовой книге“, составленной в 1566-8 г.г., как содержащей, бесспорно, наибольшее количество топографических указаний и при том относящихся, ко времени,циальному от момента падения Казани только 14 годами. Все писавшие о топографии древней Казани, при-

зывали за этим памятником выдающееся значение. Он был издан в Казани еще в 1877 г. Но это издание имеет тот существенный недостаток, что воспроизводит Писцовую книгу не полностью, а с некоторыми сокращениями и купюрами по списку сделанному проф. Невоструевым. Эти сокращения были иной раз причиной неправильных выводов и суждений.¹⁾ Ряд поправок и значительное количество дополнений можно сделать, пользуясь полным списком с Писцовой книги. Таковой список уже давно сделан местным ученым С. И. Порfirьевым, благодаря любезности которого я и мог воспользоваться этими данными, нигде еще не напечатанными²⁾

Остановлюсь еще немного на планах Казани, которыми я пользовался. Из всей массы изданных и не изданных планов Казани XVIII—XX веков для моей цели пригодились только очень немногие. Это 1) чертеж 1730, инженер—поручика Артемона Соцыперова, изображающий план Казанского кремля. Издан в 1898 г. М. Богдановским³⁾

2) План Казани на рукописной карте Казанской губернии, хранящийся в главной библиотеке Казанского университета им. Ленина. Этот план относится к самому началу XIX в. 3) Рукописный план Казани эпохи ок. 1830 года, хранящийся в Центральном музее Татарской Республики.

Все эти планы, как видно, весьма поздние, и более ранних мы не имеем, но они имеют то значение, что, не изображая местоположения ханского дворца, дают возможность косвенно судить о местоположении развалин и остатков ханского дворца, по уверению исследователей существовавших еще до 1845 года. Этими планами пользовались неоднократно, и они упоминаются в местной литературе, но это пользование и сопоставление планов одного с другим, и особенно с современным, практиковалось лишь, можно сказать, глазомерное. Из этого опять таки могли пропасть ошибки. Чтобы, по возможности, избежать их, я применил метод наложения⁴⁾.

¹⁾ От них не свободен и последний по времени литературный труд, в котором затрагиваются вопросы древней Казанской топографии—„Очерки по истории Казанского ханства“⁴. М. Г. Худякова, о чем речь будет ниже.

²⁾ Нельзя не пожалеть, что этот тщательно сверенный и давно подготовленный к печати список в течении ряда лет ожидает напечатания. А между тем этот памятник имеет громадное значение, как вообще для истории местного края, так в частности и татарской истории.

³⁾ М. Богдановский. Инженерно-историч. очерк осады Казани. М. 1898. Чертеж перенесен также И. М. Покровским.

⁴⁾ За базу принят мною линия, соединяющая две постоянные точки: центр Спасской башни и центр старого алтаря собора. Эти исходные точки одинаково годятся для конца XVI века для всех последующих веков. Масштаб для современного кремля взят мной—25 саж. в дюйме. На основании измерения базы на планах, которыми я пользовался, масштаб увеличен для наложения:

для плана 1820-х г.г. в 2^{1/2} раза,

для плана кон. 18, нач. 19 вв.—12^{1/2} раза,

для плана 1730г. в 2^{1/2} раза. (При клишеовке масштабы всех планов уменьшены).

В преимуществах этого метода читатель может убедиться из дальнейшего изложения.

Ограничусь пока этими предварительными замечаниями. Сведения об остальных источниках даются ниже в самой статье.

Где был дворец Казанских ханов? Этот вопрос во второй половине прошлого столетия или вовсе никак не решали, или решали весьма фантастически. Так, неизвестный автор в Казайских Губ. Ведомостях 1856 г. пишет: „Нынешний кремль наш не имеет ничего общего с укрепленным двором царей Казанских, который исчез совершенно, так что мы *вовсе не можем определить его об'ема и положения*“¹⁾.

Лаптев, писавший в 1861 г., говорит: „Дворец этот, кажется, находился на той горе, где и теперь стоит кремль и ул. Воскресенская... Нельзя определить верно ни его положения, ни его об'ема. Последний был не мал, судя по тому, что в день падения Казани в нем занерлось более 10000 человек. С теперешней крепостью укрепленный дворец царей Казанских не имеет ничего общего... место их расположения не могло совпадать... укрепленный двор находился не на краю города.“²⁾ Таким образом Лаптев отодвигает его в район теперешней ул. Чернышевского, не приводя для того никаких достаточных оснований. Еще яснее говорится о положении дворца на Воскресенской улице в „Памятной книжке по Казан. Губ. за 1861—2 г.“ Тут сообщается, что в кремле „равно как и на месте нынешней Воскресенской улицы, возвышались те каменные мечети и палаты царские, о которых говорит Курбский“³⁾.

Одно татарское народное предание, записанное и изданное в книге Амирханова Хусаинна⁴⁾ указывает положение дворца в совершенно другом месте, именно около оз. Кабана вблизи деревни Горки и так называемой „Архиерейской дачи.“ Это, конечно, другой дворец, загородный, явившийся, вероятно, летней резиденцией. Во избежание отожествления этих двух дворцов, позволю себе здесь изложить названную легенду, тем более, что она мало известна.

После разрушения г. Булгар, один из представителей аристократии князь Кабан поселился со всем своим родом на холме в 1½ верстах к востоку от озера, которое потом стало называться его именем. Тут на холме не было никаких жилых построек, был лес, в котором водились даже медведи. При кн. Кабане образовалась деревня. Рядом с этим местом Кн. Кабан нашел кладбище.

¹⁾ Каз. Губ. Вед. 1856 г. № 40 стр. 311. Курсив мой.

²⁾ Лаптев. Казанская губерния. Спб. 1861 г. стр. 555—6.

³⁾ Памятная Кн. Каз. губ. на 1861-2 г. Казань 1862. II отд. стр. 10.

⁴⁾ Хусаин Амирханов „Таварих Булгария“ Каз. 1883 г.

Он окружил его оградами, а внутри построил глиняную мечеть. Для летнего житья он построил здесь также большое здание, названное впоследствии ханским дворцом. Казанские ханы впоследствии улучшили и расширили эту ограду. „Эти огорода, кажется, те самые, которые теперь называются архиерейскими“, прибавляет автор. Несколько ниже он передает предание о садах Сююмбеки, которые приурочиваются, приблизительно, к тому же месту. Хан Едигер (будто-бы отец Сююмбеки) велел для нее устроить „на восточной стороне Булака¹⁾ против озера, немного дальше от того места, где хоронят архиереев“, большой сад из фруктовых деревьев с массою цветов, где было много разных птиц и диковинных животных. „Некоторые ханы приезжали сюда и проводили лето гуляя и веселясь“. Это место у казанцев называлось не иначе как сады Сююмбеки.

После напечатания Писцовой книги в 1877 году стало вполне ясно, что городской дворец ханов, или, как он тут назван, „царев двор“ находился в северной части современного кремля (в районе Сююмбекиной башни). С тех пор речь могла итти только о более точном выяснении местоположения.

Так, историки указывают что дворец был именно там, где в XVIII-ом и в первой половине XIX ст. находился так называемый Обер-комендантский дом, в состав которого, будто бы входили еще уцелевшие части [ханского дворца²⁾].

Остановимся по этому на данном вопросе и посмотрим, что известно про Обер-Комендантский дом.

В 1845 году развалины этого здания были сломаны, и тогда же началась постройка здания, которое теперь служит местопребыванием Татарского Центрального Исполнительного Комитета. В Казанских Губернских Ведомствах 1845 при сообщении о постройке дворца губернаторского есть такое замечание: „где эти развалины, с растреснувшимися, покачнувшимися стенами, выветренные, суровые, известные под именем „Комендантского дворца.“? Они пали, паконец, чтобы дать место новому великолепному зданию..“³⁾

Баженов, писавший в 1847 г.⁴⁾ говорит, по поводу той же постройки, что Сююмбекина башня теперь „будет служить воротами к дворцу, возводящемуся на месте прежнего комендантского дворца, где долго существовали остатки комендатова дома, построенного

¹⁾ Читай „Кабана“

²⁾ Напр. Загоскин. Спутник по Кавану. Каз. 1895 г. стр. 99. „В начале XVIII в. отдельные части старого „царева дворца“ вошли в состав находившегося здесь комендантского дома.“

³⁾ Каз. Губ. Вед. 1845 г. № 35.

⁴⁾ Баженов. Каванская история Кавань 1847 г. ч. III стр. 23-24.

при императрице Анне Ивановне⁴. Несколько лет ранее того писал Второв: „Под башней (Сююмбеки) сделаны сквозные ворота, за которыми еще в недавнее время находились развалины так называемого Сумбекина дворца; ныне их уже нет.“ ⁵) Можно привести еще два известия: 1) Глаголева (1838 года), который сообщает почти тоже самое, что Сююмб. башня была въездом во дворец царей Казанских „хотя от него не осталось никаких следов;“ 2-ое) Рыбушкина (1834 г.)—„Находящиеся под оною (т. е. под Сююмб. башней) ворота должны были служить въездом в дом Обер-коменданта. Место по-зади сей башни с ветхим каменным строением досего времени именуется комендантским двором.“ ⁶)

Таким образом современники 30-х—40-х годов прошлого века согласно свидетельствуют, что комендантский двор и дом были около Сююмб. башни, и при том они ставят этот двор в связь со дворцом Казанских ханов или Сююмбекинским дворцом, которые „еще недавно тут были“, но от которых к 40-м годам уже ничего не осталось. ⁷)

Кроме этих свидетельств у нас есть еще план Казани, относящийся, вероятно, к концу 20-х годов прошлого века. ⁸) На чертеже № 1, пунктър — — представляет увеличенную копию с него, сделанную в масштабе одинаковом с планом, представляющим часть современного кремля ¹⁰). При наложении их друг на друга, в общем довольно точно совпадают стены и башни кремля ⁹), собор ¹¹), бывшее здание юнкерского училища ¹²) быв. архиерейский двор ¹³) и др. Там, где, мы ожидаем,—должен быть двор коменданта, мы видим квадратную площадку, по краям огороженную каменными зданиями. С севера, где теперь Татчик—здание. На северо-западном углу здание под цифрой 4-это теперь то здание, что было дворцовой церковью. С запада башня Сююмбеки под цифрой 3. ¹⁴) К ней примыкает тоже каменное здание, образующее юго-западный угол двора.

⁴) См. „Каз. Губ. Вед.“ 1843. № 39 и „Ж. М. Вн. Д.“ 1840. № 8.

⁵) Глаголев А. Извлечение из краткого обозрения древних зданий. Жур. М. Вн. Д. 1838 г. № 12 стр. 512. Рыбушкин Истор. Казани Изд. 1834 г. стр. 31.

⁶) На литографиях Туриерелли и Турнина (относившихся к 30-м г.г.) видны части 2-этажного здания, которое можно признать Обер-Коменд. дом.

⁷) Хранится в Центр. Музее Татарской Республики.

⁸) За исключением двух круглых, теперь не существующих.

⁹) Обозначен на чертеже цифрою 7.

¹⁰) Цифра 9. Тут тогда было здание Артиллерийского арсенала.

¹¹) Под цифрой 5.

¹²) На оригинале плана 1820 х г.г. здесь цифры 11 и 12 поставлены одни вместо другой ошибочно, так как под цифрой 11 взначитъ „башни азиатской архитектуры,“ а под ц. 12 „церковь обращенная на мечети, находящаяся ныне в ветхости.“

¹³) на том же чертеже план современного кремля представлен сплошными линиями и тушевкой.

Южный край не весь застроен. Между собором и теперешним Татциком нет зданий. С южного опять постройки.

Таким образом план нам выясняет, что комендантский двор совпадал с площадью перед дворцом Татцика. Здания, входившие в состав этого „двора“ стояли не в средине, а по краям. Были-ли в составе этих зданий остатки ханского дворца и именно в каком из них, план, конечно, не говорит. Но уж если придавать значение преданиям, видевшим в составе комендантского дома фрагменты ханского дворца, то этот чертеж должен убедить, что таких фрагментов в начале XIX века на средине площади искать нельзя.

Теперь спустимся еще глубже в прошлое и посмотрим, что нам известно об интересующем нас месте в начале XIX и конце XVIII в.в.

В 1815 г. в Казани был сильный пожар. В Казанских ведомостях того года „некто из любопытствующих,“ сам считавший погоревшие дома и дворы, сообщает и о крепости, что в ней горели 1) в двух местах деревянные здания „солевых магазейнов“ 2) Казамат, 3) на горе каменное одноэтажное здание фигурую на подобие буквы *П*, в коей был некогда дом коменданта, 4) выше сего старинная церковь, бывшая прежде гарнизонная и некогда, как говорят, татарская мечеть, за сею высокая башня, также драгоценный остаток древности.. Подле сей башни к собору был древний Сумбекин дворец каменный, разломанный 15 лет до сего...¹⁾ К. Фукс в своей краткой истории г. Казани про разрушение того же, вероятно, здания говорит точнее: „В 1807 году разломан в здешней крепости ханский дворец, последний остаток татарской архитектуры“²⁾ В „Описании г. Казани начала 19 века“ изд. С. И. Порфириевым, при перечислении общественных зданий внутри крепости упоминается „дом со службами ветхой, где был татарских царей дворец, пребывали обер-команданты, а ныне его стены и несколько каменного здания в развалинах видны.“³⁾

Сопоставим эти литературные известия с планом конца 18го или начала 19 века⁴⁾.

На моем чертеже № 1 пунктиром ~~ooo~~ представлена часть кремля по этому плану. (Увеличено в 12 лишним раз). Под цифрой 1а здесь мы найдем „бывший комендантский дом“. Действительно, это постройки, расположенные буквой *П*. По сравнению с планом 1820 х г. бросается в глаза то различие, что на плане 1820 х годов нет зданий

¹⁾ Казан. Изв 1815 г № 82.

²⁾ К. Фукс Крат. История г. Казани. К. 1817 г. Переписано в Изв. Об. Арх. Ист. и Этн. 1905 г. т. XXI, в. 2. стр. 129 прим. 30 и Катановым в 1914 г.

³⁾ Изв. Общ. Арх. на ХХIII стр. 225 и сл.

⁴⁾ Это план с рукописной карты Казанской губернии, хранящ. в фундамент библ. Казан. Унив. в отделении редкостей. Он изображает Казань не позже 1804 г.

в юго-восточном углу двора, тогда как на плане конца 18 или нач. 19 век. этот угол представляет одну сплошную постройку.

Невольно возникает соображение, что именно на этом месте было в начале 19 века то здание, которое, по словам Фукса, представляло ханский дворец, и уничтожено в 1807 г., а по словам кого-то „из любопытствующих“—„древний Сумбекин дворец“, стоявший где-то ближе „к собору“.

Попутно необходимо внести некоторые корректизы к книге Шпилевского, пользовавшегося в 70-х годах прошлого столетия этой же рукописной картой (он ее определенно считает относящейся к концу 18-го века.) Шпилевский отмечает рядом с церковью Введения на месте нынешнего дворца здания без названия.¹⁾ При наложении, как это сделано на чертеже № 1, не трудно видеть, что это здание без названия (у нас оно обозначено 2 и) приходится на месте нынешнего дворца Татцика. Здесь же мы видим здание и на плане 1820-х годов. Конечно, это—одно из строений, входивших в состав Обер-комендантского дома. Про другое здание, стоящее у северной крепостной стены²⁾ оставшееся для Шпилевского тоже неизвестным, можно заметить, что то, вероятно, один из двух „соляных магазейнов“ в которых в 1815 г. сгорело „несколько десятков тыс. пудов соли“³⁾. Эти два здания считает Шпилевский остатками палат на царском дворе Казанских ханов и около него. Во всяком случае последнее из них не может считаться остатками ханского дворца, так как лежит не в районе ханского дворца, как увидим ниже.

Так мы дошли до 18-го века. Дальше сведения наши становятся все скучнее.

Перед нами фантастический „план—панорама“ осады Казани „сочиненный“ фон-Каницем. Здесь он изображает и ханский дворец, говоря: „а что касается до показанного здесь в кремле царского дворца и мечетей, то поколику их давно уже нет, по произволению здесь написаны, но точно на тех местах, где они находились“⁴⁾. Такую „точность по произволению“ в вопросах топографии мы пренебрегаем и переходим к другому источнику: Зиновьев. Топографическое описание г. Казани. (М. 1788 г.) Но у него мало относящегося к данному вопросу. Перечисляя здания в кремле, он упоминает „Обер-комендантский дом. На оном месте был во время

¹⁾ Церковь Введения или дворцовая. См. Шпилевский. Древние города.. Казань 1877 стр. 459.

²⁾ На чертеже № 1 под цифрой 14.

³⁾ Каз. Нав. 1815 г. 82. Здания, обозначенные у нас цифр. 14 и 15 близко совпадают друг с другом, а это несть: 14—неизвестное здание Шпилевского и 15—солян. амбары плана 1820 г.г.

⁴⁾ См. Богдановского. Ор. с. Черт. IV.

татарского владения царей тогдаших дворец.* — Перед нами уже сам комендантский дом (а не его развалины, как в предыдущих сообщениях) и упорно повторяемое предание о ханске дворце. Но нет точных топографических указаний.

Просмотрим описание Пестрикова, составленное в 1739г. Тут упоминается церковь Воскресения „на дворе государеве; при ней пределы“... Перечисляется 3 предела и один из них Введения. Мы знаем, что Воскресенскими воротами называлась Северо-Восточная башня кремля ¹⁾ что церковь Введения—это дворцовая церковь. ²⁾ Значит, государев двор Пестрикова—приходится опять на это же место. Теперь это не Обер-комендантов двор; и самого дома коменданта Пестриков не упоминает: его еще не было: ³⁾.

План 1730 года, представленный на нашем чертеже № 1 является свидетельством мало надежным: самая четкость и аккуратность его (по сравнению с предыдущими) кажется нам подозрительными и заставляет предполагать в нем слишком усердное творчество самого издателя этого плана—Богдановского. Самый подлинник, хранящийся в одном из архивов в Ленинграде, нам не известен. При наложении плана на современный они плохо совмещаются. При совмещении башен и стен не совпадает собор, а при совмещении собора, Воскресенской башни и Сююмбекиной, не совпадают Тайницкая башня, артиллерийский двор и др.

Тем не менее не безинтересно привлечь и этот чертеж. На нем всеетаки с несомненностью показан, на месте комендантова двора конца 18 и 19 века, „Государев дворец и сад.“ ⁴⁾ а в северо-восточном углу—здание, с упорством фигурирующее на всех рассмотренных нами планах ⁵⁾ Тогда, в 1730 году, это дворец русских царей, построенный не ранее XVII века, как резиденция наместников и воевод. Возможно, что в состав этого здания также входили части упраздненного дворца казанских ханов. Остальных зданий кругом двора с южной и юго-западной стороны тут нет, тогда как на последующих чертежах (рассмотренных нами) мы их видели. Значит-ли это, что все они позднейшего происхождения? Это можно было бы утверждать, если бы можно было бы доказать точность чертежа 1730 года. Но, как сказано, этот чертеж является источником далеко не надежным. На этом кончается наши сведения о восемнадцатом веке. Переходим к семнадцатому.

Впрочем от этой эпохи у нас есть только одно топографическое указание и весьма не точное. Архивы Казанские, как известно,

¹⁾ См. Чертеж № 1 . . . . . 12 е.

²⁾ Там же . . . . . 4.

³⁾ См. Изв. Об. Арх. И. Эт. т. XXV стр 176—208.

⁴⁾ На чертеже № 1 цифры 1 б. и 16—

⁵⁾ См. . . . . на месте теперешнего дворца Татцика.

погибли в пожар 1815 г. и в другие. Только изучение Московских и отчасти Ленинградских архивов может дать нам недостающие сведения. Источник, которым мы пользуемся в данном случае, есть одна из книг, хранящаяся в отделе писцовых книг б. Архива Юстици в Москве¹⁾. Она содержит описание казанских дворов 1651 года. Среди дворов духовенства и служилого сословия, находящихся в кремле, книга сохранила и такую запись²⁾: „Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великие и Белые и Малые России Самодержца двор рыбной, а на нем палата каменная двери железные под податою погреб каменной да 2 анбара с сушки да изба рыбная с сенми сии решетчатые да ледник с напогребницею пощаною огорожен заборы створчатые бревенные.“

Где был этот двор—не сказано. Но указание на каменную палату для тех времен, когда все жилые помещения были (за очень малыми исключениями) деревянными—уже является некоторым топографическим указанием: В XVI веке каменные палаты мы знаем только в этом районе. Отчего не предположить, что в XVII веке сохранилась палата одна из тех, которые упоминаются в XVI в. Да вообще вполне естественно предположить, что *государев* рыбный двор был там же, где и через 80 лет мы видим *государев* дворец и сад. Если это так, то у нас есть еще звено, связывающее наше представление об исторической судьбе того места, где когда-то возвышался дворец казанских ханов.

Эти звенья образуют следующую цепь:

16-ый век—царев двор, развалины ханского дворца, занятые под склад пороха и других военных припасов.³⁾

17 век—государев рыбный двор. Под палатами казанских ханов—каменный погреб для рыбы. Несколько деревянных построек.

18 век—Государев двор. Потом обер-комендантский. Построены каменные здания на остатках прежних палат.

19 век—Обветшание коменд. дома. Пожар 1815 года, сломка отдельных его частей вплоть до 40-х годов и постройка в 1845 нынешнего здания дворца Татцика.

Теперь перейдем к начальному звену этой цепи, наиболее для нас важному, наиболее определенно отвечающему на основной вопрос нашей темы.

Писцовая книга 1566—68 г.г., как основной источник, вкратце охарактеризован нами в начале статьи⁴⁾. Ею пользуются, начиная с 70-х годов прошлого века, когда она была известна по списку

¹⁾ Под № 6441. Я пользовался списком с нее, принадлежащим С. И. Порфириеву.

²⁾ Лист 113.

³⁾ См. об этом ниже.

⁴⁾ См. стр. 80—81.

Невоструева. Первый, кто пользовался им, был Шпилевский. Он знает о недостатках списка,¹⁾ но все же им пользуется. Вот почему, ссылаясь на Писцовую книгу, он делает ошибки.²⁾ Еще больше их у Заринского, который с большим мужеством взялся подробно восстановить общий план кремля 16-го века „по отрывочным выражениям писцевых книг.“ (его собственное выражение.) Про одно место Писцовой книги он также говорит: „Запись домов и перечисление улиц и переулков в писц. книге сделаны так сбивчиво, что трудно в этой части Казани XVI в. восстановить древний план местности.“ Другие гораздо более поздние исследователи считают это не только трудным, но и невозможным. Так М. Г. Худяков в своих „Очерках из истории Казанского ханства“ употребляет в иных местах, где речь идет о топографии татарской Казани эпохи ханства, такие выражения: „выяснить, какое отношение эти планы имели к ранее названным, невозможно.“³⁾

Целый ряд мелких вопросов, которые, таким образом, считались не разрешимыми, мне представляются разрешимыми. При этом можно исправить и те ошибки, в которые впадали выше названные исследователи. Такая моя уверенность обясняется просто: у нас теперь есть полный список с Писцевых книг. В этом списке по сравнению с печатным изданием с первого взгляда есть только мелочи никому и ни для чего не нужные перечисления дворов—и только.⁴⁾ Но эти то перечисления и некоторые топографические замечания время от времени между ними вкрапленные, и дают возможность нарисовать гораздо более ясную и правильную картину месторасположения зданий и улиц в кремле 16 века и таким образом выяснить расположение дворца казанских ханов.

Моя работа состояла в сопоставлении всех топографических замечаний и в обединении дворов и построек, связанных так или иначе между собою топографически. Для этого пришлось проделать большую работу. В те времена кремль был битком набит постройками. Здесь было 8 церквей, монастырь с 2-мя церквами и многими служебными и жилыми постройками, обширные дворы наместника,

¹⁾ Шпилевский. Др. гор. стр. 431—2.

²⁾ Пример такой ошибки: „На месте нынешней консистории можно предполагать, если не царский двор, то другие татарские постройки: Писцовая книга указывает мечеть и палату против Благовещения, а дом Консистории приходится на против собора.“ Стр. 460.

³⁾ Стр. 259. Подобное же место есть и на стр. 262.

⁴⁾ Действительно, приведу на удачу выбранные места: „Дворы мастеровые торговых людей которые живут в городе двор Тренка сапожной мастер у князь Федорова двора Троекурова да подле Семёнова двора Никольского пола Боров ского двир Гришка сапожник да набольшой улице . . . . . „двор хором на нем избишко да клетишко цена пять алтын двор хором на нем избишко а на избишке чуланишко цена пять алтын . . . . и т. п.

архиерейский и бывший „царев двор“, избадьячья, посольский двор, тюрьмы и, наконец, не менее 150 дворов князей, служилых, духовных и мастеровых людей. Записи в Писцовой книге идут не в уличном или другом каком-нибудь географическом порядке, а по категориям: церкви отдельно, дворы князей отдельно, дворы мастеровых отдельно и т. д. В этом-то главная трудность. Получается своего рода виноград, в котором нужно разобраться и разложить по местам все входящие в целое составные части.

Я не буду входить в подробности этой работы, да и навряд-ли это интересно. Скажу только, что результатом такой работы является чертеж № 2, к обяснению которого и приступаю.

На фоне современного плана кремля (оттененного чёрной краской) мною цифрами, буквами и штриховкой отмечено местоположение построек в кремле эпохи написания Писцовой книги. Я намеренно избегал обычного приема обозначения на планах линиями (за немногими исключениями) так как это дает ложное представление о той точности местоположения, которая нам неизвестна.

Прежде всего о стенах крепости. Они были в этой части кремля в ту эпоху почти сплошь деревянные, за исключением небольшого звена между Тайницкими и Воскресенскими воротами. Стены были толщиною до 4 саж. и, как мне думается, совпадали в своем расположении с современными¹⁾.

Первое топографическое указание в Писцовой книге о „царевом дворе“ следующее: „Внутри города, да меж Воскресенских и Никольских ворот от городовые стены через царев старый двор и от двора большою улицею прямо мимо Государев двор до Спасских ворог в длину 310 саж.“ Мы должны, следовательно, искать ханский двор на прямой линии, проведенной от Спасской башни до стены в выше указанном пункте. На моем чертеже линии х у, з и указывают те пределы, между которыми, но не дальше, могут проведены быть подобные прямые. За пределы х и к западу нельзя провести такой прямой, так как она пересекла бы Тайницкую (Никольскую) башню, а за пределы х и к востоку тому-же помешал бы собор. Его местоположение и размеры определяются довольно хорошо, почему я и начертил его более точно. Только размеры передней лестницы у собора (it), упоминаемой в Писцовой книге, неизвестны. Но если лестница была шире, чем у нас показана, то пределы между этими линиями еще сокращаются. Таким образом ханский двор

¹⁾ В данном случае я несогласен с Заринским, Загоскиным и другими, которые без достаточных оснований отодвигают стену то внутрь, то во вне. Надежным критерием для меня служило весьма точное совпадение современных стен кремля со стенами кремля 17 века, размеры которых до нас дошли и изданы в Изв. Об. Ар. И и Э. Кунцевичем т. XXII в. стр. 25—28. Это описание стен и башен не было, конечно, известно Загоскину и Заринскому.

должен помещаться на одной из этих линий. Так оно и есть на чертеже, где буквою А изображен ханский двор. Чтобы выяснить, какие здания входили в состав ханского двора и какие вообще здания татарской эпохи существовали еще в 1566-8 г.г., приведем из Писцовой книги все места, в которых так или иначе упоминается слово мечеть, палата.¹⁾ Эти места можно соединить в три группы.

I группа упоминаний при перечислении „казна городового наряда“: 1) „У царского старого двора в мечети“—перечисляется множество артиллерийских припасов, пищалей и других гл. обр. железных предметов.

- 2) „Против Благовещения (т. е. собора) в мечети“—порох.
- 3) „Да у царского двора в полате“—селистра.
- 4) „Да против Благовещения в полате“—онять порох.
- 5) „Да у старого царского двора в малой полате“—селистра.
- 6) „Да в Муралеевской палате“—пушечные стани, колеса и т. д.
- 7) „У полаты против Благовещения“—под'ем, пищали.

II-я группа упоминаний встречается при описании самого двора ханского. Тут говорится:

„а на месте две палаты старые (А и В),²⁾ у одное палаты сушило на подсени, да изба 4-х сажен меж угол (С), да перед царским двором полата-старая-ж (Д) да подле царского-ж двора полата (Е), а в ней Государева казна городового наряду, да у монастырского двора илантовского миагити, что была Муралеева (F) Наконец

III-я группа—упоминания при перечислении разных дворов:

1) двор князя Булгакова „у старово царева двора за большою палатою.“

2) „да у Миагити, что была Муралеева двор Тимофея Малышкина нижегородца.“

3) „да против монастырского илантовского двора место пороже, да у Тимофеева двора Малышкина двор.

4) „Двор Парfenков сторожа палатного зелейные палаты“

5) „у палаты у казенные место пороже.“

Наибольшей полнотой из этих упоминаний обладает описание ханского двора (*группа II*). Здесь именно идет перечисление построек на „царевом дворе.“ Писцовая книга столь щепетильно от-

¹⁾ Слово „Палата“ вполне определено означает здесь каменную постройку и всецело может быть отнесено к обозначению татарских построек, т. к. в кремле русской Казани не было других каменных зданий, как только церквей, башен да крепостных стен, а для обозначения жилых построек (даже государева дворца) существовали термины: изба, хором, горница, комната и т. д. но не „палата.“

²⁾ Буквы для обозначений, поставленные в скобках принадлежат мне и вводятся для удобства ссылок в тексте.

мечает в кремле каждый дворик и пустое место. Каждую маленькую деревянную постройку (избушко дощаное, чуланчишко и т. п.), что совершенно невероятно, чтобы она пропустила которое нибудь из каменных зданий, хотя бы и в развалинах на или у ханского двора. Поэтому я считаю, что к 1566-8 г. уцелели от татарской эпохи только те 5 каменных зданий, которые перечислены во IIой группе упоминаний, именно А, В, Д, Е, и Г. Избу (С.) я выбрасываю из перечня татарских построек; явно по недоразумению попала она в состав ханского дворца у М. Г. Худякова ¹⁾). Гораздо проще предположить, что она русской постройки, как и 1½ сотни других в тогдашнем кремле.

Все остальные упоминания в Писц. книге (груп. I и III) не отмечают, мне думается, ни одного здания сверх этих пяти, а только называют те же, только в несколько других выражениях. Не трудно их отожествить.

Таким образом, пять зданий этих суть следующие:

Во-первых, *Мечеть Нур-Али*, называемая в Писцовой книге Муралеевой. К ней относятся упоминания I гр. 6, II гр. F и III группы 2 и 3. Мечеть была не на дворе ханском, а отдельно у двора Зилантовского монастыря. Против этого двора было пустое место. (см. гр. III, 3) про которое, в другой связи, нам известно, что оно стояло около городской стены к северу вблизи Тайницких ворот. Так выясняется местоположение этой мечети ²⁾). У меня на чертеже № 2 обозначена она цифрой VI, двор Зиланта мон. 72, а вышеупомянутое пустое место—143. Мечеть представляла довольно обширное здание, т. к. в ней в это время помещалось довольно много пушечных станов, 4 деревянных пушки, 8 колес, 5 осей.

Во-вторых *Мечеть у ханского двора*. Это то здание, которое упоминается в группе I, 1. Ее надо отожествить с палатой упоминаемой в группе II Е, так как и в том и в другом случае в этих зданиях хранится „казна городового наряда“. Сюда же можно отнести и упоминание I, 3 и III, 5. Слова мечеть и „палата“ легко подставляются писцом: одно вместо другого и эту мечеть можно, пожалуй, назвать мечетью, в которой в 1566 г. была „казенная палата“.

В третьих, *Мечеть против Благовещения* три раза упоминается в гр. E 2, 4, 7. Во IIой группе ей может соответствовать только „палата старая-ж перед царским двором“—II Д, а в группе III—4 „зеленая палата“ т. к. в ней действительно хранилось зелье, т. е.

¹⁾ Очерки из истор. Казан. ханства. Стр. 259.

²⁾ Т. о. отпадает предположение М. Г. Худякова, что эта мечеть находилась против собора в районе военной школы. См. Оч. из Ист. Каз., хан, стр. 262. Тут же заметим, что неправильна у М. Г. Худякова ссылка на Писцовую книгу в том отношении, будто она отожествляет Муралееву палату с палатой против Благовещения. Наоборот: противопоставляет. См. Изд. 1877 г. 9 стр. первые 6 строк.

порох. Следует заметить, что нужно строго различать такие предлоги как *перед*, *против*. Они в Писцовой книге употребляются, по моему, вполне точно и непротиворечиво.¹⁾ Если мечеть у царского двора поместить там, где я помещаю цифру V на чертеже № 2 (т. е. в районе Сююмб. башни), а цифрой IV обозначить мечеть *против* Благовещения или *перед* царским двором, то это, кажется, будет вполне логично и ничему не противоречит.

Четвертое и пятое здания, это—две палаты ханского дворца, расположенные на самом дворе. У одной из них устроено было сушило. К этим палатам относятся еще упоминания, у меня обозначенные в группе III—1 и в гр. 1—5. Из этих упоминаний видно, что одна палата стояла на северном краю ханского двора (где теперь Татчик). Только с этой стороны мог находиться двор князя Булгакова²⁾ „за большой палатой“. Другая—„малая палата“ могла находиться или рядом с предыдущей или где нибудь в другом месте по периферии двора. Думается, что по периферии, а не в центре, т. к. про нее даже сказано: „да у старого царевского двора в малой палате“—„у“, а не „на“. Может быть это место Писцовой книги относится не к данной палате, а другой. Но к какой? еще *шестой* палаты мы не признаем, а к какой-нибудь из выше упомянутых приложить затрудняемся.

После того, как выяснен состав ханского двора, остается определить хотя бы приблизительно его размеры и местоположение на основе все тех же данных 16-го века. Почему я помещаю заштрихованный четырехугольник, изображающий ханский двор (См. А на чертеже № 2.), именно здесь, а ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз? Конечно не только потому, что тут и геперь находится дворцовая площадка, не только потому, что здесь был комендантский двор, а еще и потому, что по данным Писцовой книги можно выяснить, что находилось кругом двора.

С запада, как мы видим, примыкала к двору:

V—мечеть или палата „казенная“ с „казной“ артиллерийской.

VI—мечеть Нур-Али „Муралеева“, превращенная в склад пушек и Введенская церковь.

117. 118.—пустые дворы „у полаты казенные место порозко да подле того места двор“. 90—„двор соборного попа Омельянов“.

72.—„да подле попова двора Омельянова... двор игумена Зилантовского монастыря“. „У монастыр. двора илантовского мизгити что была Муралеева“³⁾

49. „Да у мизгити что была Муралеева двор—Тимофея Малышкина.“ 144. у Тимоф. двора Малышкина двор“.

¹⁾ Заринский иной раз не различает этих предлогов, подставляя один вместо другого. См. напр. стр. 148.

²⁾ на черт. № 2 этот двор под цифрой 20.

143. Пустое место „против монастыр. илант. двора“ и в то же время между Воскресенскими и Никольскими воротами. Далее к западу шла улица к воротам. За улицей

98. „У никольских ворот избушко сторожевое подле

44. „Семенова двора Полонского“

145, 146, 51 и т. д. вдоль стены до Преображенских ворот (около Спасского монастыря) перечисляется не менее 24 дворов.

136—„Против соборной церкви передней лестницы от Михайлова двора Лыкова двор“

18. Двор главного воеводы Лыкова „блisko царского двора“

27 „Двор... у Михайлова двора Лыкова.“

21—двор .. в переулке против Благовещения.

К северу находились: 20—дв. „Булгакова у стар. пар. двора за большой палатою“. 47 и 80—дв. ок. Воскр. ворот и от них „переулком к Благовещению идучи.“ 135, 111—дворы около предыдущих, 137—рядом со двором 20. 134, 108—110 дворы около городовой стены стрелецкие и пустые ¹⁾.

К востоку от двора. Кроме переулка упоминается: 14—у Воскресенских ворот 10 житниц по 4 сажени каждая. 133—позади житниц избушко.

К югу от двора.

IV—мечеть против Благовещения (или „зелейная палата“) Далее собор, перед которым площадь; с южной стороны от него—двор архиепископа (где теперь Наркомпрос) обширный и с массою построек (не менее 15). За собором 25 и 26—два двора дьяков.

142—пустой двор. 130—132—дворы „от Дмитровских ворот к Воскресенским подле городовые стены“.

Из этого перечня ясно, что ханский двор „бывший царев двор“, как его называет Писцовая книга, не мог быть обширнее того, как он изображен у нас. Надо сказать что нами *не нанесено на план еще очень многих построек* и дворов, о местоположении которых нет достаточных указаний. Если бы нанести их все, то густота застройки оказалась бы больше по крайне мере *вдвое*.

Кончая статью, замечу, что при составлении ее мною руководила заветная мысль—восстановить живой облик былой татарской Казани, так мало нам известный. Конечно, этой цели я не достиг и не мог достигнуть при современном наличии источников. Только археологические раскопки могут пролить яркий луч на эту темную область. Питаю некоторую надежду, что и собранный в этой статье материал послужит, хотя бы отчасти, для ориентировки при предстоящих раскопках.

Н. Калинин.

1) Т. о определенно видно, что здесь в северном углу крепости не могло быть никаких остатков ханского дворца. Предположение Шилевского нам кажется неправильным (См. выше стр. 87).

Объяснения к чертежам № 1.

Цифры обозначают по плану:

	Современному	1820-х гг.	Конца 18. нач. 19 в	1730 г.
1	Площадь пред дворцом Татцика	—	1а „быв. комендантской дом”	16 „Государев дворец и сад”.
2	Дворец Татцика.	2 б.здание ?)	За часть коменд. дома.	„Государев дворец”.
3	Башня Сююмбеки.	Церковь обращ. из мечети ^{?)} .	Здание (?)	Башня. ¹⁾
4	Бывш. дворцовая церковь.	„Башни азиатской архитект.” ²⁾	Здание (?)	Здание. ²⁾
5	Двор ТИКпроса	„Архиер. дом”.	Тоже	Тоже
6	Здание ТИКП.	Восточная	ограда архиер. двора из собора	
7	Собор.	Тоже	Тоже	Тоже
8	Соб. колокольня	Тоже	Тоже	Тоже
9	Военная школа.	„Артилларийский арсенал”.	„Артилларийской арсенал”.	„Артилларийский двор”.
10	Военная школа.	Мастерские гарнизона полка.	?	„Троицкий монастырь”.
11—12	Стены, башни.	Тоже	Тоже	Тоже
12 а, б	Башни круглые ныне существующие.			
12 с	Тайницкие ворота. (Муразески, Нур-Али).			
12 д	Воскресенские.		(Елбутинские ворота).	
12 е	Пятницкие.		ворота Дмитровские, Збойливые,	
12 ф	—		башни круглые ныне несуществующие.	
13	—	—	Церковь „Введение во храм”.	—
14	Двор у дворца Татцика и пустое место	15. „Место где существовали ³⁾ казенные соляные амбары”.	14. Здание (?)	16 а „Государев сад”.
17	—	—	„Соляные магазейны”.	—
18	—	—	„Казаматы”	—
19	—	—	—	амбары (?)
20	—	—	—	„Провиантские амбары”.
21	—	—	—	„Ружейная мастерская изба”.
22	—	Тайницкий	—	кл ю ч.

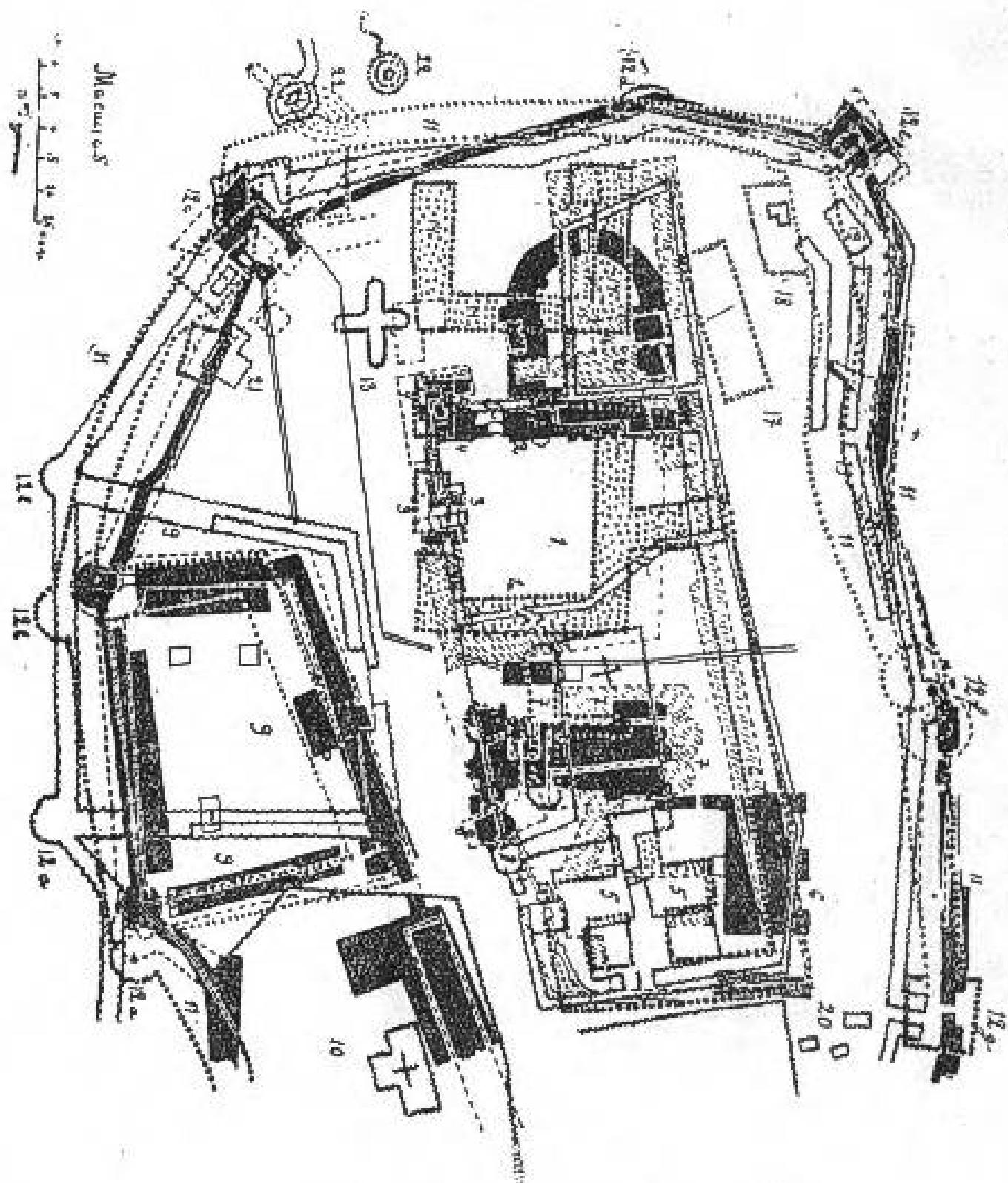
¹⁾ На плане 1730 года это здание обозначено № 6, под наклоном в книге Богдановского дан разрез, изображающий башню, похожую на Сююмбекину.

²⁾ См. споску 9-ую на стр. 85.

³⁾ Вероятно до пожара 1815 года.

Чертеж № 1.
Север.

Восток.

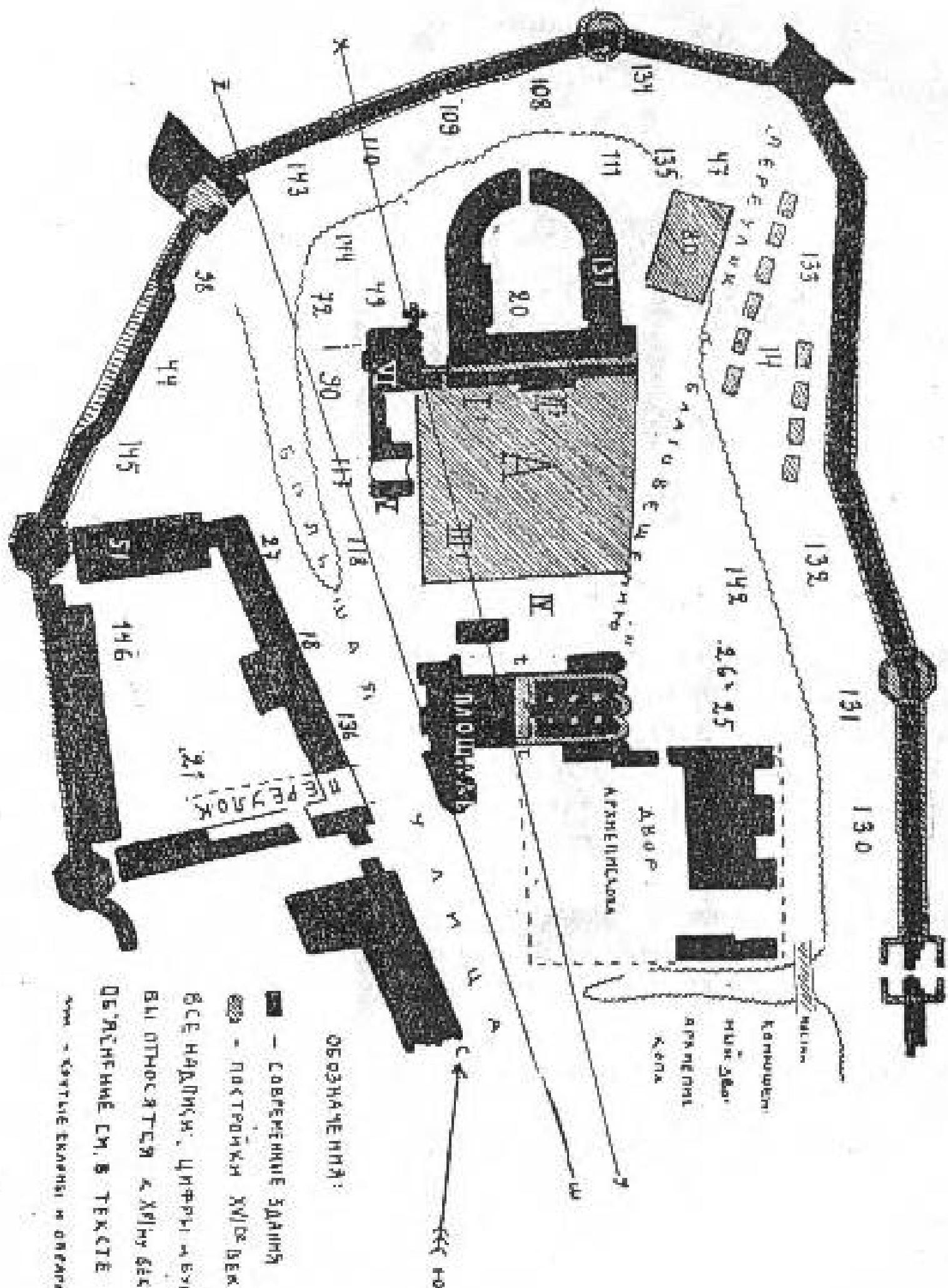

— Сплошной
чёрной краской
обозначены стены и вда-
ние современные.

— Обозначены стены и зда-
ния Кремля по плану 1820 г.
Гг.

— Обозначены стены и зда-
ния Кремля по плану конца
18, нач. 19 века.

— Обозначены стены и зда-
ния Кремля по плану 1730 г.

ԾԵՐԸՆ

— СОВРЕМЕННЫЕ ЗДАНИЯ

— ПОСТРОЕНЫХ ХУДОЖНИКАМ

ВСЕ НАДИКИ. ЧИФРЫ АБСО-

СЕРИЯ НАЧАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ